Огромные волны на море катятся, и белая вода брызжет из старого и старого.

Золотой штрафник слегка кивнул и выразил удовлетворение силой атаки.

Он взял в руки длинного скорпиона и указал в сторону острова Хэйлунцзян. Он сказал низким голосом: "Неважно, какие у вас средства, неважно, какая у вас засада, сегодня я хочу, чтобы вас ждал следующий вид приседания. Под скорпионом ты рожден, чтобы быть ошеломленным, ты должен быть рожден природой". Мы топчем землю!"

Возможно, благодаря благословению сингулярной силы певца, голос золотой пени стал резким и острым, а "□□□□" разнеслось на тысячи миль.

Ванлонг взял воду и разбух в воде, и кусок воды повис в пустоте, выпуская Юй Минхуя сиять на тысячи миль. В воде возникла фигура Чутяня, он посмотрел на золотой пенальчик с руками и сказал: "Рожденный природой? Ни один вид не рождается благородным, и ни одна этническая группа не рождается приседать".

Цзинь Цзиньсяо посмотрел на Чутяня, он холодно покачал головой: "Ты отряд этого большого отряда? О, это действительно разновидность скорпиона. Если вы не осмелитесь проредить оружие и сразиться с моим гением, вы будете использовать это". Неудовлетворительные расчеты... не неудобно, приседай!".

Золотой свет вспыхнул под его ногами, и золотой штрафник зашагал к острову Черного Дракона в пустоте. Он крикнул: "Люди... и, рабы ваших колен, следуйте за мной, ступите на остров Черного Дракона, убейте его и не оставьте ни одной курицы. Убейте его много травы".

В звуке "□□", поверхность моря яростно кувыркалась, жилы холодного железа на дне моря дико корчились, и бесчисленные молекулы холодного железа кричали и рвались к небу, сгущались и дробились у подножия золотого пенала, постепенно превращаясь во владение. Двенадцать лезвий, огромный нож-колесо с острыми краями.

Режущее колесо диаметром 100 футов медленно вращается у подножия золотого штрафа, и скорость вращения постепенно становится все быстрее и быстрее. Постепенно из режущего колеса непрерывно выбрасывается острый газ длиной в тысячу футов.

В пустоте пролетает группа морских птиц, ошеломленных грехом золотого штрафного, и в море от бешеного вращения ножевого колеса сотни морских птиц размером с бассейн одновременно вздымаются в **** туман. Даже мягкие, тонкие перья перемешались в мельчайшие частицы.

"Я еще раз говорю вам: рожденные со всеми вещами, все равны! Благородство этноса заключается не в том, чтобы смотреть на его происхождение, не в том, чтобы смотреть на его кровь, а в том, чтобы видеть его ежедневные усилия, чтобы видеть его достижения." Чутиан десять пальцев Боги вспыхнули, и в волне появились большие руны, которые постоянно сливались в пустоту.

С силой большого массива мощь Чутянь пронеслась сквозь облака, сотрясая воды на десятки тысяч миль, превращаясь в гром и раскатывая старое и далекое.

"Даже если ваш предок - верховный правитель неба и земли, будущие поколения - не оружие, вы - отходы".

"Даже если ваши предки - дикие травы и дикие крысы, если они были созданы, они будут

духовно мудрыми и вырастут в демонов. Пока они могут идти до конца, кто сказал, что у сорняков и диких крыс нет шансов ступить на небо и взобраться на вершину?"

"Ваши небесные существа - это не более чем сильный талант, природная сила и еще больше ресурсов. Как вы можете быть гением своего гения, и называть это самоволием других этнических групп? Когда этот мир был открыт, что вы знаете о предках вашего небесного существа?"

Слова Чу Тяня были очень мощными, и бесчисленные преданные на острове Хэйлунцзян кивнули, только чтобы сказать, что эти слова просто сказали их сердца и гнезда.

Даже пять начальников, рожденных в духе, и 60 патрульных посланников под их командованием, и даже те самые ученики, которые вывели их из духа, облегченно кивнули.

В □□□, в Тяньлу, происхождение могло решить многое.

Напротив, в духовном мире, среди этих сверхдержав, происхождение может дать вам очень высокую начальную точку, но начальная точка не является конечной. В больших силах духовного мира часто есть ученики, которые рождаются в холоде, но они удивительны. Выступление, за очень короткое время подняться к высоким воротам Цзунмэнь, достижение всего мира!

Чем больше духовных мастеров на базовом уровне, тем больше они понимают, что истоки не могут представлять все!

Только эти высокопоставленные, привыкшие к гордыне небожители будут кричать слова "приседать".

Золотое лицо золотого штрафника внезапно исказилось, и лицо стало очень уродливым. Чу Тянь не знал, где затронули его чувствительные нервы. Его ноздри внезапно расширились на несколько точек. Два белых скорпиона изверглись из его ноздрей, и еще больше выплеснулось в его глазах. Манг уставился на Чутяня.

"Ты, смеешь нести такую белиберду?"

"Небо-земля производит все, все делится на высоты; моя небесная семья находится высоко вверху, и ей подвластны небеса и земля. Моя небесная семья - почитание всего сущего! Давайте дождемся следующего вида скорпиона, и пусть мы поработим его по природе, пусть убьем, пусть растопчем... Чем отличается следующий вид от свиньи, собаки, крупного рогатого скота и овцы?"

"Ты, осмелившийся произнести такой большой бунтарский язык, могу ли я вместить тебя?"

Тело золотого штрафника качнулось, и нож-колесо под ногой стремительно заскрипел, выпустив тысячу острых духов, удерживающих его в Ванлонге, чтобы принять большой массив воды.

Чутянь не запускал большой массив, он просто изменил большой массив, скопив большие силы, его глаза слабо испустили холод, и холодно уставились на золотой штраф.

На 30 огромных кораблях почти 100 человек клана Цзинь управляли около 3000 человек

частной армии Цзинь, одновременно они освободились и сразу же улетели на остров Хэйлунцзян после золотого штрафа. Золотой клан, который руководил войной, держал нефритовый вариант воина-раба, и помахал собакам, Акэ и Лаохэ: "Следующий скорпион, хахаха, сидит на корточках, не готов к бою?".

В конце гигантского корабля распылился столб высокотемпературного и яркого света, и 30 гигантских кораблей прорвались через море, за ними последовали эти люди клана Цзинь, и быстро приблизились к острову Хэйлунцзян.

Вскоре все во главе с золотым штрафником беспрепятственно ворвались в воды Ваньлуна.

Скорость золотого штрафника - самая высокая. Его бессовестное колесо-педаль летит вперед, и вот он уже один на острове черного дракона, прямо давит на главную вершину острова Хэйлунцзян, где находится Чутянь.

Тринадцать кранов черного скорпиона закричали одновременно, и вода поднималась с неба, пытаясь перекрыть золотой штраф.

"Глядя на этот вид, ты смеешь останавливать меня?" Насмешливый крик неодобрения, прищурившись на тринадцать кранов, десятки холодного света между пальцами.

'□□' звучит бесконечно, а тринадцать в основном подглядывают за высоким уровнем небес. Самый сильный кран уже врезался во тьму черного крана. Холодный свет золотого пенала прорвался сквозь их чешую. Они пронзили их плоть и кровь и выпустили в воздух жалящую кровавую стрелу.

Тринадцать фасцинаторов с воплями падали с неба, а золотые штрафники явно были под ударом. Они были лишь тяжело ранены, но не убиты!

"Невыразимо!

Перед моей небесной силой я не могу этого вынести!"

"Ты презренна, а моя семья рождена благородной. Теперь ты понимаешь, зачем ты это подбрасываешь?"

Чу Тянь глубоко вздохнул и крикнул: "Я говорю тебе, небо и земля рождаются со всем, все равны, все не высоко и не низко!"

С долгим смехом, фигура Чу Тяня покачнулась и принесла несколько остаточных изображений золотому штрафнику.

Золотой штрафник не видел движения неба, и голова Чу Тяня накрыла его лицо от пощечины.

Громкий взрыв, надменность высокомерного штрафника была побита пощечиной по лицу Чу Тяня, и тот оглушенный упал на землю, а тело красиво закружилось по земле на десятки кругов.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2231799